

Таким образом, метонимическая модель «причина → событие-мишень» - это модель метонимического осмысления события непреднамеренной каузации на основе профилирования в макрофрейме каузации входящих в терминал «причина» субфреймов событий-антецедентов, структурированных как процессы, состояния или действия. Языковая репрезентация такой модели предполагает поликатегориальное осмысление метонимически используемых глаголов за счет одновременной реализации ими их ингерентного (процессуального, стального или акционального) категориального значения и категориального значения неволевитивной и неконтролируемой каузативности.

Литература

- 1 Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind* – Chicago The Univ. of Chicago Press, 1987.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ПЕРЕГЛАСОВКАМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ¹

Колесников А.А.
Белгород

На современном этапе развития лингвистики отмечается значительный интерес исследователей к проблемам современной компаративистики. К таким проблемам можно отнести проблемы описания языковых единиц, выяснение их функций, широкое распространение тех или иных трансформаций по германскому ареалу и т.п. Здесь предварительно необходимо отметить, что выяснение функций различных языковых явлений, например, явлений умлаута, которые имеют место в диахронии германских языков, должно проводиться на основе структурного подхода к языку с привлечением данных всех германских языков. Морфонология позволяет в этом плане наиболее удачно интерпретировать то или иное языковое явление, как на фонетическом уровне, так и на других, более высоких языковых уровнях, а также помогает определить функциональную значимость данного феномена в каждом из языков.

Методологические новшества современной лингвистики позволяют рассматривать германские перегласовки с различных функциональных подходов. Данное явление – это и явление фонологическое, и морфонологическое, и морфологическое. Следует отметить, что наиболее удачная трактовка германского умлаута представлена в рамках морфонологии. Однако и морфонологическая интерпретация умлаута не всегда помогает объяснить функциональный статус умлаута, хотя лингвисты и указывают на то, что умлаут обладает определенным грамматическим значением в примерах типа нем. *Garten—Gärten, Vater—Väter, Vogel—Vögel, Mutter—Mütter* и др.

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Министерства образования РФ и администрации Белгородской области 2003 г. на проведение молодыми учеными научных исследований (ГМ 25-03)

Морфонологическая интерпретация явлений умлаута в рамках диахронической процессуальной морфонологии является, тем не менее, наиболее удачной с точки зрения выяснения функции умлаута в немецком языке и определения его морфонологической значимости. Определение функции палатальных перегласовок в перечисленных выше примерах должно проводиться в рамках морфонологии, несмотря на то, что умлаут здесь обладает определенной лексической значимостью.

Умлаутированные фонемы маркируют не только морфемы и служат для выражения грамматического значения словоформ, но и выполняют уже лексические функции. Следует подчеркнуть, что чисто лексические функции умлаут не может выполнять. Это объясняется тем, что умлаут: во-первых, не завершил свой окончательный переход на более высокий лексический уровень (выражение умлаутом определенного лексического значения не имеет повсеместного характера): во-вторых, умлаут — все же морфонологическое явление, т.к. он вместе с флексией маркирует множественное число существительных, например: нем. *Gast—Gäste, Stab—Stäbe*; 2-3 л. ед. ч. презенса индикатива сильных глаголов, например: *fahren — fährst, fährt*; конъюнктивные формы, например: *sein — wäre, wärest* и т.п.

Умлаут, таким образом, является объектом исследования морфонологии. Выяснение его функции, значимости, отдельных случаев устранения перегласовок, возможно, наиболее полно проводить в рамках морфонологии.

При обращении к морфонологии мы всегда имеем дело с т.н. стратификационной моделью языка, где наиболее четко и последовательно могут быть представлены языковые явления (в том числе и явления умлаута), выполняющие различные функции на уровне как «прямых», так и «опосредствованных» связей. В.А. Мигачев отмечает, что методика стратификационного анализа позволяет также вскрыть в языковой системе иные, отличные от прямых связей, т.н. «опосредствованные взаимодействия», к примеру, лексофонологические связи... (Мигачев, 1991: 6).

Методика о стратификационном представлении структуры языка является, по нашему мнению, наиболее удачной при любом морфонологическом исследовании. Прежде чем обратиться к исследованию языковых явлений с целью определения его функций в системе, необходимо выяснить сам объект исследования, т.е. морфонологию как науку, ее задачи, функции и правила.

Впервые же термин морфонология был введен Н.С. Трубецким: «Под морфонологией, или морфонологией, мы понимаем, как известно, исследование морфологического использования фонологических средств какого-либо языка» (Трубецкой, 1967. 115). Далее он подразделяет морфонологию на три раздела (Трубецкой, 1967: 115-117):

1. Теория фонологической структуры морфем.
2. Теория комбинаторных звуковых изменений.
3. Теория звуковых чередований

На современном этапе лингвистического описания первая теория представляет собой морфемику, вторая — позиционную фонологию, а третья — теорию альтернатив. Представленная Н.С. Трубецким морфонологическая теория

и ныне привлекает к себе пристальное внимание лингвистов, т.к. и сегодня остается открытым вопрос о характере и месте морфонологии в системе лингвистических дисциплин, о задачах морфонологии, о задачах морфонологии, о выделении ее единицы, т.е. морфемы, о трудностях морфонологического описания и проч.

Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова по этому поводу справедливо замечают: «Пока не является общепринятым определение морфонологии и ее основных единиц; не очерчена точно сама область морфонологических изысканий. Еще менее ясны границы исторической морфонологии. Да, собственно, и опыт описания морфонологических явлений в диахронии отсутствует» (Макаев, Кубрякова, 1977: 14).

Принимая во внимание заслугу Н.С. Трубецкого в разработке морфонологии, тем не менее, можно наблюдать существенные противоречия, связанные с выделением ее единицы, т.е. морфемы. Некоторые лингвисты выделяют ее в качестве самостоятельной единицы морфонологии. Так, например, М. Сводеш определяет ее следующим образом: «Морфема — один из классов сходных фонем, рассматриваемых в качестве компонентов реальных морфем, которые морфологически ведут себя сходным образом, т.е. занимают одинаковое место в одном и том же ряду изменений» (цит. по: Чурганова, 1973: 9).

А.А. Реформатский указывает на то, что у морфонологии нет своего «героя», т.е. основной единицы, а у любого подлинного структурного яруса она есть: у фонологии — фонема, у морфологии — морфема (Реформатский, 1975: 99). Безусловно, многие данные проблемы, поставленные лингвистами, еще нуждаются в дальнейшей теоретической разработке.

Не развертывая широко обоснования относительно единицы морфонологии, следует также согласиться с мнением В.А. Мигачева о том, что морфемы как единицы не может быть в структуре языка уже по самому определению морфонологии: это не базисный уровень, это прямая функциональная межуровневая связь, которая изначально не должна иметь собственных единиц, и лингвист вправе использовать в морфонологическом анализе базисные единицы (фонемы, аллофоны, морфемы, алломорфы) в зависимости от интенций (Мигачев, 1991: 79-81).

Несмотря на неоднократные критические замечания в отношении концепции Н.С. Трубецкого (ср., к примеру: Кубрякова, Панкрац, 1983: 11), несмотря на некоторые современные модификации его морфонологической концепции, следует отметить, что в целом, и целом современная морфонология базируется на тех положениях, которые четко прослеживаются в линии развития идей: И.А. Бодуэн де Куртенэ — Н.С. Трубецкой (Мигачев, 1991: 34).

Морфонология представляет собой особый раздел языкознания, связанного с изучением фонологических различий в строении морфем разных типов и в составе морфов одной морфемы и использования этих различий в функциональных целях, на всех знаковых уровнях (Кубрякова, Панкрац, 1983: 3). Также можно утверждать, что морфонология является типом прямой межуровневой связи, функционально оживляющей структуру языка, детерминированным взаимодействием двух близлежащих уровней (Мигачев, 1991: 75). Тесное взаимодействие этих двух близлежащих уровней языковой структуры реально наблюдаемо при характеристике различных языковых явлений и выяснении их функций.

Центральной проблемой морфонологии является в настоящее время вопрос о характере морфонологических правил, которые еще нередко рассматриваются либо как разновидность фонологических, либо как разновидность морфологических правил (Кубрякова, Панкрац, 1983 3)

Другой важной проблемой, которая возникает при обращении к исследованию морфонологии, является проблема выяснения морфонологических характеристик, которые являются вспомогательным средством дифференциации форм и их системного противопоставления (Кубрякова, Панкрац, 1983 16) Ее решение позволит выявить все случаи морфонологического альтернирования умлаутированных словоформ и определить их функции

Только на основе диахронического морфонологического анализа определяется статус умлаута, вскрываются все латентные случаи фонетических ассимиляций в немецком и других германских языках, а также — процессы фонологизации, фономорфологизации, морфонологизации и морфологизации перегласованных форм, а также случаи их элиминирования

Таким образом, проведенное исследование показало, что до настоящего времени нет четкого представления морфонологии как науки, отсутствует единая позиция по поводу существования «морфонемы», малоизученными по-прежнему являются морфонологические характеристики и правила, а также — морфонологические умлаутные альтернации и диахроническая морфонология в целом При морфонологическом исследовании наибольшую значимость приобретает изучение теории альтернаций, где выясняются звуковые чередования, чередования, которые выполняют фономорфологическую морфонологическую, морфологическую и даже лексофонологическую функции

Литература

- 1 Макаев Э А Кубрякова Е С Диахроническая морфонология древних германских языков// Историко-типологическая морфология германских языков Фономорфология Парадигматика Категория имени М Наука, 1977 - С 13-86
- 2 Мигачев В А Проблемы диахронической морфонологии германских языков (опыт реконструкции морфонологических процессов) - Белгород БГПИ, 1991 - 245 с
- 3 Кубрякова Е С , Панкрац Ю Д Морфонология в описании языков - М Наука, 1983 - 118 с
- 4 Реформатский А А Фонологические этюды - М Наука 1975 - 133 с
- 5 Трубецкой Н С Некоторые соображения относительно морфонологии// Пражский лингвистический кружок - М Прогресс, 1967 - С 115-118

К ПОНЯТИЮ МОТИВАЦИИ И ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА

Кудрявцева Н.Б.
Белгород

Система номинативных единиц того или иного языка отражает общие когнитивные процессы, характерные для познания и категоризации явлений окружающего мира человеком в процессе своей практической деятельности, в процессе своей социализации и адаптации к тому или иному социуму (общест-